

ЭТНОЛОГИЯ

В.Ф. МИЛЛЕР-КАВКАЗОВЕД

**З. Б. ЦАЛЛАГОВА,
доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник
Института этнологии и антропологии РАН, г.Москва**

Выдающийся российский ученый В.Ф. Миллер отличался широким кругом научных интересов (санскритолог, мифолог, иранист, осетиновед, кавказовед, этнограф-фольклорист), базировавшихся на основательном образовательном фундаменте. Среднее образование он получил в пансионе Эннеса, по окончании которого в 1865 году поступил на историко-филологический факультет Московского университета. В Университете В.Ф. Миллер специализировался по истории народов Востока и восточному фольклору,

здесь он основательно изучал греческий и латинский языки, санскрит. Среди его учителей и преподавателей были известные ученые — востоковед П.Я. Попов (1814-1875), филолог Ф.И. Буслаев (1818-1897), историк С.М. Соловьев (1820-1879), В.И. Герье (1837-1919).

Первой научной работой В.Ф. Миллера было студенческое зачетное сочинение, написанное под руководством Ф.И. Буслаева, «Восточные и западные родичи одной русской сказки», которым он пытался исследовать

причины схожести славянских и ряда восточных сказочных сюжетов. После окончания университета В.Ф. Миллер был направлен в Германию, где он занимался углубленным изучением санскрита и древней истории Востока под руководством профессоров Берлинского университета — Отто Берлинга и Адальберта Куна. Затем была стажировка в Праге, где он изучал чешский язык. Здесь он окончательно оформил свою работу «Очерки арийской мифологии (Асвины-Диоскуры)», которую в 1876 году в Москве опубликовал и защитил как магистерскую диссертацию. После утверждения в звании доцента (1877 год) В.Ф. Миллер начал преподавательскую деятельность в университете, где читал курсы по истории Востока, истории русской словесности, преподавал санскрит и продолжал свою научную деятельность.

Путь, которым шел Миллер, переходя постепенно от лингвистики через этнографию к изучению памятников народной поэзии, был предопределен его стремлением обосновать свои выводы на точном критико-филологическом изучении фольклорных текстов, проследить этнографо-географическое распространение национального эпоса. Первые научные изыскания В.Ф. Миллера, как и все последующие исследовательские работы, отличаются общедоступностью, логичностью, изяществом языка и стиля.

Логика развития исследовательской мысли подвела его к поиску связующего звена между славянским, индоевропейским и индоиранским фольклорными пластами. Именно в этой связи ученый и заинтересовался историей и культурой народов Кавказа, в частности осетин. Для сбора по-

левого научного материала В.Ф. Миллер совершил пять поездок в Осетию (1879, 1880, 1881, 1883, 1886 гг.). Язык он усвоил настолько хорошо, что во всех осетинских селах В.Ф. Миллер беседовал с людьми на их родном языке, обоими диалектами которого он владел совершенно свободно.

Результатом поездок явилось издание 2-х томов «Осетинских этюдов» (1881-82 гг.), которые и были представлены в качестве диссертации на степень доктора сравнительного языкознания.

Третья часть «Осетинских этюдов», удостоенная Большой золотой медали Императорского Русского географического общества, вышла в 1887 г. Характеризуя содержание этого труда, В.Ф. Миллер пишет на третьей странице первого тома «Осетинских этюдов»: «Какая судьба загнала осетин в нынешние места их поселения, какое воспоминание сохранили они о своем прошлом..., каков склад их жизни, каковы их религиозные воззрения, какое место занимает их язык в группе иранских языков..., каковы произведения осетинской поэзии — вот вопросы, ...на которые мы по возможности старались дать ответ».

Следует сказать, что на все эти вопросы ученый дал блистательные ответы на самом высоком научном уровне. И даже более того, В.Ф. Миллер охватил своим исследованием многие вопросы этнокультурного наследия соседних народов. Интересно, что и путевые очерки ученого содержат много ценных сведений по истории, этнографии, религии, фольклору кабардинцев, балкарцев, чеченцев. Именно ему принадлежит определение нартовского эпоса как общей принадлежности ряда народов Северного Кавказа.

Всю перечисленную работу ученый проводил, не прерывая своей основной академической деятельности. С именем В.Ф. Миллера связано открытие в 1889 г. первого русского этнографического журнала «Этнографическое обозрение», редактором которого он был долгое время. В 1879 году В.Ф. Миллер стал председателем Восточной комиссии Императорского Московского археологического общества. Он — один из организаторов V археологического съезда в Тифлисе в 1881 году.

Кроме того, с 1884 по 1897 г. В.Ф. Миллер — хранитель Дашковского этнографического музея, коллекции которого им были приведены вновь в систематический порядок. В 1911 году В.Ф. Миллер был избран ординарным академиком по Отделению русского языка и словесности Императорской Академии наук и переехал жить в Петербург. Здесь, помимо участия в трудах Академии, преподавал историю литературы в Педагогическом женском институте.

Однако особое место в научном наследии ученого занимают его кавказоведческие труды: на рубеже XIX–XX вв. В.Ф. Миллер стал родоначальником нового и плодотворного этапа в истории российского академического кавказоведения. Многочисленные кавказоведческие труды В.Ф. Миллера посвящены важнейшим проблемам истории, археологии, этнографии, религии, эпиграфики, языкознания и устной народной поэзии народов Северного Кавказа.

Бесспорной заслугой академика Миллера является то, что и его труды, и сама его личность и беззаветная работа по подготовке «национальных

кадров» способствовали пробуждению у представителей довольно многочисленной горской интеллигенции интереса к изучению родного языка, истории, этнографии своего народа. Образованные горцы (прежде всего осетины, а также кабардинцы, балкарцы, таты и др.) не только помогали академику в его работе во время научных путешествий по Кавказу, предпринятых им с археологической, лингвистической и фольклорной целью, но и сами становились серьезными исследователями культуры своего народа.

Таким образом, Древний Восток и Иран, попавшие в сферу его научных интересов, обусловили заинтересованность ученого немногими ираноязычными народами Кавказа (осетины, евреи-таты, таты-мусульмане). Кавказоведческое наследие В.Ф. Миллера огромно по объему, а его значение для современных исследователей истории, языка, фольклора народов Северного Кавказа невозможно переоценить. В.Ф. Миллер был не только координатором и издателем кавказоведческих трудов молодых горских исследователей, по сути, он осуществлял научное руководство целой когортой нового поколения ученых во всех тех учреждениях, в которых ему доводилось работать (Московский университет, Лазаревский институт восточных языков, Восточная комиссия Московского археологического общества, Дашковский этнографический музей и др.)

Осенью 1906 г. отмечалось 25-летие научной деятельности В.Ф. Миллера, в адресе осетинской интеллигенции к ученому говорилось: «В 1881 году Вы выпустили первый том «Осетинских этюдов», которыми положили прочное основание научного изучения нашего

языка, истории, религиозных верований и, главным образом, произведений народного творчества...

Перед осетинской интеллигенцией Вы открыли обширное поле для духовной работы, пробудили в ней национальное самосознание и народные творческие силы.... От берегов бурного Терека до ущелий священного Рекома, в стране бурной Лияхвы и Гуджеретского нагорья раздался великий вздох облегчения — началось просветление древнего исторического народа под говор родного печатного слова. И если в сердце Кавказа потомкам древних аланов-осов суждено сделаться культурным народом, то этим они во многом обязаны Вашим научным трудам...

Благодаря Вашим трудам многие другие ученые заинтересовались нашей народностью и дали целый ряд капитальных трудов по исследованию нашей археологии, обычного права и истории» [1].

Насколько В.Ф. Миллер глубоко был тронут адресом, видно из письма Г. Баеву от 23 декабря 1906 г.

В нём учёный писал, что очень рад оказанному ему вниманию, и что «сторичею вознагражден за свои труды в деле научного изучения языка, народного творчества, исторического прошлого способного и трудолюбивого народа, древнего сочлена индоевропейской семьи. Заинтересовавшись осетинами сначала только с историко-этнографической стороны как потомками аланов и сарматов, я из личных сношений с ними во время моих поездок по Осетии вынес самые отрадные впечатления. Я увидел перед собой народ живой, способный, интеллигентный, бодрый, несмотря на часто тяжёлые условия существования, стремящийся к просвещению» [2].

Известно, что «Осетинские этюды» принесли ученому большую известность и славу ираниста-осетиноведа. Сам ученый неоднократно заявлял, что осуществление этой работы происходило при помощи осетинской интеллигенции. В сборе информации, интересующей ученого, ему активно помогал Г.В. Баев, городской глава Владикавказа. В письме (от 2 ноября 1891 г.) В.Ф. Миллера, адресованном Г. Баеву, говорится: «Мне всегда приятно, когда ко мне обращаются представители от кавказской народности, которую изучаю я с особым интересом, и среди которых у меня немало друзей». По поводу полевых материалов он ему сообщал там же: «Собранный материал по этнографии, издававшийся мною при Дашковском этнографическом музее, прекратился на 3 выпуске этого года. Мы основали специальный этнографический журнал (4 книги в год) под заглавием «Этнографическое обозрение». Он существует уже 3-й год и, вероятно, находится в библиотеке Новороссийского университета.

Собранные Вами материалы, т.е. сказки в русском переводе, если они не очень многочисленные, могли бы быть помещены в нашем журнале, если же их много, то мы могли бы издать осетинские тексты с переводом в трудах этнографического Импер. общества антропологии и этнографии».

В этом письме ученый сообщает о своем напряженном труде по составлению Осетинско-русско-немецкого словаря: «Материалы были собраны раньше (до 8000 слов), и теперь остается привести их в порядок. К сожалению, я могу работать над этим летом, и потому словарь продвигается медленно». Письмо заканчивается осетин-

ским благопожеланием — «Бирое цæр! Рекоми Хорзах дæ уæд! (живите много! Рекома (святылица) благословение да будет на Вас!)» [3]. Вопрос о словаре В.Ф. Миллер ставит и в другом своем письме (от 4 октября 1895 г.), адресованном Г. Баеву: «Для словаря у меня собран значительный материал на карточках, подобранный алфавитом. Буквы *a* и *æ* даже переписаны; но все же я не решаюсь начать издание, так как чувствую необходимость в помощи осетин для накопления словаря и решения разных недоумений, а здесь в Москве также помощников у меня нет. Если Вам удалось во Владикавказе организовать группы словарников, то я каждому нашел бы подходящую работу и дело пошло бы вперед!» Г.Баев способствовал созданию таких групп по двум диалектам осетинского языка (по иронскому и дигорскому), куда входили сельские учителя, священники, юристы, чиновники и т.д., среди которых были также Инал Собиев и Цоцко Амбалов. В.Ф. Миллер был очень благодарен за такую помощь, он высоко ценил качество работы осетинских энтузиастов. Ученый старался всемерно содействовать развитию осетинской культуры, в частности, он активно помогал в деле решения вопросов, касающихся создания издательства в начале XX в. во Владикавказе, подключив к работе своего друга, известного московского книгоиздателя Сытина.

В.Ф. Миллер, неоднократно и по долгу бывавший в Осетии, настолько сроднился с краем, что чувствовал себя комфортно, планировал даже сочетать здесь работу и отдых. В одном из писем Г.Баеву (от 27 февраля 1900 г.) он пишет: «Есть у меня один проект, осуществление которого отчасти зависит

от Вашей любезности. Мне хотелось бы часть лета провести на Кавказе и именно на территории иронов (носителей иронского диалекта осетинского языка. — Б.К.). Для этой цели мне нужно заранее найти помещение, хотя бы весьма скромное, например, в Алагире (ныне г. Алагир). Я слышал, что там уже начинает возникать дачная жизнь, но никаких подробностей не знаю — мне нужно небольшой домик с садом для меня и семьи, состоящей из жены и 3-х взрослых сыновей». Здесь же он пишет о продолжении им давно начатого изучения скифо-сарматских эпиграфических и археологических памятников северного Причерноморья [4]. Однако уже в следующем письме Г. Баеву (от 20 мая 1900 г.) В.Ф. Миллер сообщает, что «по семейным обстоятельствам принужден отказаться в августе приехать во Владикавказ». Однако указывает, что «все свои часы и досуги, которых у меня, к сожалению, очень немного», отдает делу составления осетинско-русско-немецкого словаря: «Материал собран весьма обширный, и я постоянно наполняю его из напечатанных книг, в том числе из постоянных изданий. И.Т. Собиев отдал мне свои дигорские слова до 7 тысяч, в числе которых новыми для меня оказались до 1 тыс. Довел словарь до конца, надеюсь напечатать его либо в издании Академии наук, либо при Лазаревском институте восточных языков» [5]. К сожалению, преждевременная смерть помешала ему выполнить намеченное; осетинско-русско-немецкий словарь В.Ф.Миллера со значительной доработкой был издан лишь в 20-х годах XX века в 3-х томах издательством Академии наук.

Исследования В.Ф. Миллера сыграли выдающуюся роль в развитии осе-

тиноведения, на них воспитывались поколения осетинской интеллигенции. В.И. Абаев определил для себя путь в науку еще в гимназии, после того, когда прочел «Осетинские этюды» В.Ф. Миллера. По предложению В.И. Абаева и известного кавказоведа, исследователя научного наследия В.Ф. Миллера, Б.А. Калоева и при поддержке Правительства РСО–Алания одна из улиц в центре Владикавказа была названа именем В.Ф. Миллера.

Однако все еще предстоит работа по каталогизации научного наследия ученого. Б.А. Калоев, много лет занимавшийся исследованием научного наследия ученого, отмечал, что рукописи В.Ф. Миллера и различные сведения о нем, хранятся не в одном архиве, а во многих столичных и местных кавказских архивах, что ставит перед исследователями творческого наследия ученого нелегкую задачу их обобщения и описания. Специального издания, по его мнению, заслуживает и многолетняя переписка В.Ф. Миллера с представителями кавказской интеллигенции.

Осетиноведческие труды В.Ф. Миллера — значительная часть кавказоведческого наследия ученого; до самого последнего времени основное внимание кавказоведы уделяли осетиноведческим трудам ученого — они действительно были в центре его интересов, но, наряду с осетинами, он основательно занимался языком и фольклором другого ираноязычного народа Северного Кавказа — татов, а также кабардинцев, балкарцев, чеченцев.

Изучение татского языка В.Ф. Миллер начал одновременно с изучением осетинского языка. Свои мысли о происхождении и языке кавказских евреев он излагает в книге «Материалы для изу-

чения еврейско-татского языка». О первых встречах с представителями этого народа Миллер рассказывал: «Большая часть горских евреев живет в восточном Кавказе ..., но отдельные поселения встречаются и в других местах.

В первые времена их поселения на Кавказе, куда они в отдаленные времена выселились из Мидии, они сохраняли еще язык своих предков, как видно из биографии святой Нины. Когда она пришла в Грузию из Иерусалима, то была весьма рада, что нашла своих родственников в Карталинии, где она (в городе Урбинсе) целый месяц беседовала с ними на еврейском языке. Но во время персидского владычества в Закавказье евреи усвоили средневековый персидский язык, который они называют фарсийским и татским и, вероятно, у них образовался жаргон, с примесью библейских слов и множества слов, заимствованных из языков местных, соседних племен. Письменность у них на этом языке производилась еврейским квадратным письмом» [6].

Учёный обстоятельно воссоздал историю кавказских евреев (исход из Палестины, обоснование в Ассирии, Сузиане и Мидии — нынешний Азербайджан), их судьбу в разных местах проживания (Закавказье, Дагестан, Кубанская область).

Миллер писал, что скрещение иранских, семитских и тюркских языков определило своеобразие не только языка этого народа («иранское наречие, произносимое семитскими голосовыми органами и построенное отчасти морфологически и синтаксически на тюркский лад») [7], но и специфику его типа, обрядов, обычаев и фольклора. Основываясь на собранных им и частично опубликованных татских фольклор-

ных текстах, В.Ф. Миллер исследовал и издал серию трудов, посвященных языку и фольклору татов [8]. В «Татских этюдах» (ч. 1 — 1903 г., ч. 2 — 1907 г.) В.Ф. Миллер изложил результаты исследования языка и фольклора татов-мусульман.

Будучи первопроходцем академического кавказоведения, В.Ф. Миллер проводит большую работу и как координатор и руководитель современных ему кавказоведческих исследований, не оставляя без внимания и рецензирование кавказоведческих работ. В «Этнографическом обозрении», «Трудах Этнографического отдела», «Трудах по востоковедению» регулярно публиковались его отзывы на исследования, посвященные истории, фольклору, этнографии и языкам народов Кавказа.

Трудно представить современное кавказоведческое исследование, которое бы в той или иной степени не базировалось на классических трудах В.Ф. Миллера в этой области. И невозможно также переоценить значение этих работ, ставших первоисточниками научного академического кавказоведения. Следует отметить и то, что труды эти отличаются не только глубиной научной мысли, но и широтой привлекаемого материала: ведь ученый интересовался многими аспектами этнической культуры горских народов.

Опубликованные в конце XIX — начале XX вв. кавказоведческие исследования В.Ф. Миллера давно стали библиографической редкостью и не всегда доступны исследователям даже в библиотеках Москвы и Санкт-Петербурга. Поэтому специалистами с удовлетворением встречено издание: Миллер В.Ф. Фольклор народов Северного Кавказа: тексты, исследования / Сост., вст.ст., коммент., библиогр. указатель А.И. Алиевой (отв. ред.). — М.: Наука, 2008. — 998 с.

Издание приурочено к 160-летию со дня рождения выдающегося ученого-энциклопедиста и реализовано в рамках Программы фундаментальных исследований РАН «Издание трудов выдающихся ученых» в серии «Памятники отечественной науки. XX век». Книга состоит из двух разделов: «Тексты фольклора народов Северного Кавказа в записях и публикациях В.Ф. Миллера» (это осетинские тексты из «Осетинских этюдов», «Образцов южноосетинского наречия», «Дигорских сказаний», «Осетинских сказок», «Татских этюдов», «Материалов для изучения еврейско-татского языка») и «Исследования фольклора народов Северного Кавказа» (включены работы ученого «В горах Осетии», «Черты старины в сказаниях и быте осетин», «Кавказские предания о великанах, прикованных к горам» и др.).

---

1. ЦГА РСО–А, Ф. 56. Оп. 1. Л. 17.

2. Там же.

3. ЦГА РСО–А. Ф. 56. Оп.1. Л. 17.

4. ЦГА РСО–А. Ф. 56. Оп.1. Л. 17.

5. Там же.

6. Миллер В.Ф., Ковалевский М.М. В горских обществах Кабарды // ВЕ. 1884. С.543-544.

7. Материалы для изучения еврейско-татского языка. С. 16.

8. Миллер В.Ф. Очерк фонетики еврейско-татского языка (1900 г.); Очерк морфологии еврейско-татского наречия.